

Пламенные патриоты нашей родины, героическим трудом в тылу помогающие Красной Армии громить фашистских захватчиков. Слева направо: медалист мастер Н-ского завода Г. Т. БОБИН; дважды орденоносец сталевар-скоростник А. Я. СОРОКОВОЙ; инженер-рационализатор Н-ского завода Эльмира ГОРН; директор Туринской МТС И. И. СОФОНОВ; начальник прокатного цеха Первоуральского новотрубного завода Г. М. ПРИДАН; токарь вагонного участка Н-ского завода комсомолец Маруся КОРОСТЕЛЕВА и проходчик Ново-Левинского рудника Г. А. БАУКИН.

В героическом труде куется победа над врагом!

Под знаменем Ленина—Сталина мы разгромили интервентов и построили цветущую, счастливую страну. Под знаменем Ленина—Сталина мы уничтожим всех до одного немецких оккупантов!

Удесятерим нашу помощь фронту!

«Раз фронт требует—даем!» — так отвечают миллионы советских патриотов в приваг. великого Сталина революцию производством танков, самолетов, оружия и боеприпасов. Раз фронт требует—мы перестаем считаться со временем, с нормой выработки, буквально лезем в печь, в цех, на участок, в шахте, не подкладывая рабочего места, пока не выполним ответственного задания.

Мы знаем, что отечественная война, которую ведет советский народ против германского фашизма, требует огромного количества металла. Металл нужен нам для того, чтобы производить танки, пушки, винтовки, снаряды. Мощная советская металлургия призвана дать стране, фронту столько металла, сколько необходимо для достижения победы над врагом. А святая обязанность нас, горняков, обеспечить металлургические заводы сырьем, полностью свалить домнионные печи рухой, чтобы с каждым днем возрастала выплавка чугуна.

Почему мы победили Юденича, Колчака и Деникина, хотя им помогал капитализм всего мира?
Мы победили потому, что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершили чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли бесновидно шкурников и трусов.
(Ленин, том XXX, стр. 402)

САМОЕ ВАЖНОЕ, САМОЕ ГЛАВНОЕ

Венацетный год как в токарь по металлу. За такое время и не только сроднился со своим делом, но стал неплохим знатоком его. Свои знания, как и каждый человек советской страны, в чьем сердце живет восторженная преданность нашей родине, я отдал производству, не спускаясь с цехом.

В моем сознании крепко навеки задела глубокая, мудрая мысль Владимира Ильича Ленина о том, что «справедливостью труда, это, в последнее время, самое важное, самое главное для победы нашего общественного строя». Поэтому я стремился с каждой новой сменой сделать шаг вперед на пути к высокой, полноте социалистической производительности труда.

Ленинско-Сталинский принцип соревнования состоит в том, чтобы один человек или коллектив, опередив первенство у другого, одновременно помогать ему идти вперед и таким образом выигрывать все дело. Этот принцип я и сейчас соблюдаю.

Победит самоотверженный труд

За заре новой жизни молодой советский народ в смертельных схватках на фронтах гражданской войны наголову разбил банды Юденича, Колчака, Врангеля, Деникина. Несмотря на разруху и голод, советский народ одержал победу над врагом и на обломках старого строя создал новую, социалистическую жизнь.

Работая на новом сложном заказе, сталевары сменяли мастера Т. Матушевца показывая образцы героического труда. Слесари т. Барских и Долганов за 22 часа выполнили работу, за которую отводилось 67 часов.

Мы победили потому, что миллионы трудящихся объединились, как один человек, потому что все страна по зову партии Ленина—Сталина пригрозилась в единый военный лагерь.

Мы дали слово Сталину, мы сдержим свое слово!

Позавно я вступил в партию большевиков. Это — большое событие в моей жизни.

Создана, выкованная Лениным и Сталиным партия большевиков открыла нам дорогу к счастью.

Возьмем, оставившие фашисты попытались закрыть эту дорогу, забавлять нас. Они будут стерты с лица земли. Над этим поработаем, за это ругаемся мы, миллионы большевиков, партийных и комсомольских, идеологией советских патриотов.

Кроме того, отахановым, борющимся за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и производительности животноводства, мы выдвинули доверительную ошарту. Так, свинарня Евдарины Худорожкова за сверхплановую продукцию получает 24 поросенка. За это Т. С. Вуданова задо сверх плана 150 центнеров зерна. Каждый член этого звена по дополнительной оплате получит по 2,8 пятака хлеба.

55 и 200

Без этой детали машина управляет, пользующаяся ею на поле боя. Маленькая стальной деталь задерживала выпуск, притянула много хлопот.

Местные партийные и советские организации поручили изготовление этой детали заводу где директор тов. А. Н. Левин. Когда этот завод никогда не выпускал и не думал выпускать такой продукции, но заказ фронта—боевой призыв, и руководители завода смело взялись за освоение необходимой детали.

Спрос на детали с каждым днем рос. Заводы требовали ее в два-три раза больше, чем выпускали.

Независимо от Левина принял тов. Дворников и заявил, что он желает оставить рекорд. Директор завода горячо поддержал Стаханова и обеспечил ему всеобщее содействие.

В итоге маленькая артель выросла в мощное коллективное хозяйство, способное давать для фронта хлеб, мясо, молоко, научит, освоит и другие продукты.

Успешнее она же сделала в 1941 году все то, что считали по плану ранее выполненным и собрали большой урожай, выполнили план развития животноводства, план строительства, увеличили доход по сравнению с прошлым годом на 150 тыс. рублей!

Как в горах была природа в митинговом году, мы сняли с гектара урожай зерновых 13,5 центнера, картофеля 110 центнеров, овощей и корнеплодов 200 центнеров.

Сотни центнеров зерна, овощей, картофеля мы сдали государству, выполнили все обязательства на два месяца раньше срока. Еще раньше мы сдали 200 центнеров молока, сдали мясо, шестнадцать ягнцов. Мы сдали кооперации по закупочным государственным ценам 100 центнеров хлеба, 880 центнеров овощей, 200 центнеров картофеля, 100—маса, 50—молока.

Мы сданы в фонд обороны шерсть, ошени, мясо, зерно, 60 тысяч рублей на строительство галки «Волжанин Урала». И еще для любимых бойцов мы выражаем 20 овец и 25 свиней.

Так по призыву волеи мы помогаем фронту. Партия и правительство помогают нам создать такое мощное хозяйство, которое позволяет давать стране, войне, отцу, но какому делу. Салки отвечает:

Мы дали слово великому Сталину—всем, с нами, всем страстными покажем фронту, тронуть врага. Мы выполним свое обязательство.

Помечен план больших работ на 1942 год. Мы будем бороться за высокий урожай и уже подготовили к нему все необходимые средства: посевной материал, машины, рабочий скот. Подготовились и к зиме.

Мы соревнуемся за высокую производительность животноводства—фронту нужно много молока, мяса, мяса, жира. Наши фермы дают и будут давать эти продукты. Но не только фермы. Коллективы вырабатывают в своих дворах поросенков. Когда эти поросенки достигнут веса, они будут сыны в фонд обороны.

И. БАЖОВ

Солнечный камень

Против нашей Ильменской каменной кладовки, конечно, по всей земле места не найдешь. Тут в спорте нечего, потому — на всяких языках про это записано. На что немцы сапожники за записками, и в тех записках, по советским изданиям — так и так, в Ильменских горах камень со всего света лежит.

Такое место, понятно, много летинского глаза никак пройти не могло. В 20 году Владимир Ильич самодвижным летером объявил Ильменские места заповедником. Чтоб, значит, промышленников и хитриков всяких не загрохнуло, а оберегать эти горы для науки, для предубиенных времен.

«Дело было простое. Известно, Ильменский глаз не то что по земле, по воздуху виден. Ну, а эти горы прелестны. Только наши старички-горичники все-таки атому не совсем верят. Не может, дескать, так быть. Война тогда на полную силу шла. Товарищу Сталину о фронте на фронт послать приходилось, а тут, вдруг, камешки вылезли. Без случая это дело не прошло. И по-своему рассказывают так.

Жил в горах артезианский брат: Максим Вахоня из Салки Увеса, по прозвищу Салкигуч. Оди, авачик, русский, другой из бакирцев, а тело у них одно — с мамки лет по прикамью да рудникам находившись, и время место, Волжана, скважинами, меж ними дружба велась, на унылые люди. А сами друг на дружку нисколько не походили. Вахоня мужик таежный, борода до губа, плечи ровно с поставленным, кулак—глядеть страшно, нога мажорская и разговор тут и там. Этого добра и без горы найдется. А вот солнечный камень вам нужен. Веседе с ним жить.

Салки слышит этот разговор и жалко старается.

— Потому, бабка Ленин, наш камешек хороши, что его солнечным крепко прогрелось. В том месте горы поваро дают и в степь выхлещат.

— Это,—говорит Владимир Ильич,— всего хороши, что горы в салкину повернулись и от степи не отгораживаются.

Тут Владимир Ильич позвонил и велел все камни переписать и салки строгий десерт готовить, чтоб на Ильменских горах вои хити прекратили, и место это заповедник сделать. Потом позвонил на ноги и говорит:

— Спасибо вам, старички, за работу. Большое вы дело сделали! Государственный—! Руки мои, понимаешь, пожал.

Ну, те, понятно, вне ума стоят. У Вахоня как борода слезила, как росей попылась, а Салки бародейкой трясет за приговаривает:

— Ах, бабка Ленин! Ах, бабка Ленин!

Тут Владимир Ильич ванная записку, чтоб определить стариков сторожам в заповедник и пеня не назначить. Только наши старички так и не замедили до дому. По дорогам в ту пору, известно, как война. Поездик на восток сошел, а попутный, не знай куда. Так и Вахоня с Салкином поехали в одно место, а углади они носе в другое. Война там, видно, кипела, и котел огни был глущий, в котлу кривой, обидно вобать стали.

У той поры об этих старичках и слышу не было, а теперь в заповеднике в скорости примет в Ильменские места. Теперь этот заповедник Лениным зовется.

